

ПОКА ТЫ МНЕ *вериш*

МУНИРА ВАГИНА

18+

Мунира Вагина

Пока ты мне верил

«Автор»

2026

Вагина М.

Пока ты мне верил / М. Вагина — «Автор», 2026

Лиза Панина появляется в жизни Андрея Душицкого словно случайность — красивая, хрупкая, непохожая на женщин его круга. У неё почти нет прошлого, зато слишком много тайн. Родители Андрея сразу чувствуют опасность и пытаются остановить сына, но чем сильнее они давят, тем крепче он держится за Лизу. Ради неё Андрей идёт против семьи, уходит из привычной жизни и убеждает себя: настоящая любовь способна выдержать всё. Но однажды в их доме появляются странные записки. Лиза начинает ждать человека, которого рядом быть не может, а её воспоминания всё чаще расходятся с реальностью. Андрей должен решить, чему верить — словам любимой женщины, предупреждениям собственной семьи или тому, что он начинает видеть своими глазами. И самое страшное открытие ждёт его впереди: иногда человек говорит неправду не потому, что хочет обмануть. «Пока ты мне верил» — психологическая история о любви, доверии и границе между преданностью и опасным желанием спасти другого любой ценой.

© Вагина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Девушка, которая ждёт несуществующий поезд	5
Глава 2. Книга с чужой подписью	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пока ты мне верил

Глава 1. Девушка, которая ждёт несуществующий поезд

Андрей Душицкий не любил вокзалы поздно вечером. Днём они казались ему шумными, почти праздничными, набитыми чужими планами и чужими дорогами. Ночью же в них оставалось что-то тревожное: пустые пластиковые кресла, редкие объявления под высоким потолком, свет электронных табло и люди, которые слишком долго сидят на одном месте, потому что им либо некуда спешить, либо некуда возвращаться.

Он оказался здесь случайно. После встречи с заказчиком поезд из Нижнего Новгорода задержали почти на сорок минут, и Андрей приехал забрать партнёра по проекту, который в последний момент написал, что всё-таки возьмёт такси. Сообщение пришло, когда Андрей уже припарковался. Он выругался про себя, сунул телефон в карман и решил хотя бы выпить кофе перед дорогой домой.

Кофейня возле центрального входа закрывалась. Девушка за стойкой, не скрывая усталости, протирала кофемашину. Андрей взял последний американо в бумажном стакане и уже собирался уйти, когда заметил её.

Девушка сидела у дальней стены, под большим табло отправлений, на краю металлической скамьи. Возле неё не было ни чемодана, ни сумки, ни даже пакета. Только тонкое бежевое пальто, застёгнутое не на те пуговицы, и белый шарф, один конец которого почти касался пола. Она смотрела не на табло, а на стеклянные двери, словно ждала, что через них вот-вот войдёт кто-то определённый.

Андрей прошёл мимо. Потом остановился.

В обычной ситуации он бы не подошёл. Он был воспитан так, чтобы не вмешиваться в чужие дела без приглашения. Но в девушке было что-то не похожее на обычное ожидание. Она сидела слишком прямо, почти неподвижно, и только пальцы время от времени сжимали край шарфа.

Он посмотрел на часы. Было без четверти одиннадцать.

— Простите, — сказал Андрей, вернувшись на несколько шагов. — Вам помочь?

Она подняла голову не сразу. Сначала словно прислушалась к его голосу, потом посмотрела прямо на него.

У неё были серо-зелёные глаза и лицо, которое запоминалось не правильностью черт, а выражением. Тонкое, бледное, немного упрямое. Волосы собраны небрежно, будто утром она торопилась и потом целый день к ним не притрагивалась.

— Нет, спасибо.

Голос был спокойный.

— Вы давно здесь сидите?

— Не знаю.

Он невольно посмотрел на табло.

— Вы кого-то ждёте?

Девушка кивнула.

— Сестру.

— С какого поезда?

Она назвала номер.

Андрей машинально достал телефон. Он слишком привык проверять расписания, адреса, размеры и сроки — профессия архитектора сделала его почти болезненно точным в мелочах. Через несколько секунд он нахмурился.

— Вы уверены?

— Конечно.

— Такого поезда сегодня нет.

Она улыбнулась. Странно, почти снисходительно.

— Есть.

— Я сейчас смотрю расписание.

— В интернете много ошибок.

— Возможно. Но на табло его тоже нет.

Улыбка исчезла.

Она резко повернула голову к большому экрану, пробежала глазами строки и замерла.

— Его убрали.

— Кто?

— Поезд.

— Может быть, вы перепутали номер?

— Нет.

Теперь она отвечала слишком быстро.

Андрей присел на другой край скамьи, оставив между ними достаточно места.

— Как зовут вашу сестру?

Девушка посмотрела на него настороженно.

— Зачем вам?

— Незачем. Просто подумал: может, вы ей позвоните.

Она отвела взгляд.

— У меня нет телефона.

— Потеряли?

— Нет.

— Украли?

— Нет.

Андрей помолчал.

— Тогда где он?

Она посмотрела на свои ладони, как будто ответ мог быть написан на них.

— Дома.

Ответ показался ему настолько нелогичным, что он хотел переспросить, но не стал.

— А адрес сестры знаете?

— Она не здесь живёт.

— Вы можете кому-нибудь позвонить с моего телефона.

При слове «позвонить» её лицо изменилось. Не сильно — только губы сжались и плечи напряглись.

— Нет.

— Хорошо.

— Никому не звоните.

— Я и не собирался.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Правда?

— Правда.

Несколько секунд они молчали. По громкой связи объявили прибытие электрички на соседнюю платформу. Где-то далеко прокатился по рельсам металлический гул.

— Вы замёрзли, — сказал Андрей.

— Нет.

— У вас руки дрожат.

Она спрятала кисти в рукава пальто.

— Мне просто холодно.

Он едва заметно улыбнулся.

— Это примерно то же самое.

Она впервые посмотрела на него без настороженности. В её глазах мелькнуло что-то почти весёлое.

— Вы всегда такой точный?

— К сожалению.

— Это скучно.

— Мне так уже говорили.

— Женщина?

Вопрос был неожиданным.

— Мать, — ответил Андрей.

Девушка тихо рассмеялась.

Этот смех сразу сделал её моложе. До этого Андрей дал бы ей около двадцати восьми, теперь — двадцать пять или двадцать шесть.

— А вас как зовут? — спросила она.

— Андрей.

— Только Андрей?

— Душицкий.

Она повторила фамилию едва слышно:

— Душицкий... Красиво.

— А вас?

Она помедлила.

— Лиза.

— Тоже только Лиза?

Её улыбка стала шире.

— Панина.

— Очень приятно, Лиза Панина.

— Пока ещё неизвестно.

Он рассмеялся.

— Что именно?

— Приятно вам или нет.

Андрей посмотрел на неё внимательнее. Если бы не отсутствие вещей, не странная история с поездом и не явная тревога при упоминании звонка, он решил бы, что перед ним просто немного эксцентричная девушка, которая умеет шутить в самый неожиданный момент.

— Где вы живёте? — спросил он.

— Недалеко.

— Это сколько?

— Минут сорок.

— Пешком?

— Если быстро.

— В одиннадцать вечера?

— Я умею ходить вечером.

— Я не сомневаюсь. Но могу вас подвезти.

Лиза сразу покачала головой.

— Не надо.

— Тогда такси.

— Не надо.

— Хорошо. Есть третий вариант?

Она посмотрела на стеклянные двери.

— Я подожду.

— Поезда, которого нет?

— Вы опять начинаете.

В её голосе впервые появилась раздражённость.

Андрей почувствовал, что перешёл какую-то невидимую границу.

— Простите.

Лиза обхватила себя руками и снова уставилась на вход.

Минуту спустя она спросила:

— Вы когда-нибудь ждали человека, хотя все говорили, что он не придёт?

Вопрос прозвучал тихо и совершенно не в тон предыдущему разговору.

Андрей задумался.

— Наверное, нет.

— Значит, вам повезло.

— Или я просто нетерпеливый.

— Это не одно и то же.

— А вы ждёте именно сестру?

Она повернулась к нему так резко, что Андрей пожалел о вопросе.

— Конечно.

— Хорошо.

— Вы мне не верите.

— Я вас почти не знаю. Для недоверия пока тоже мало оснований.

Лиза долго смотрела ему в лицо. Потом неожиданно сказала:

— Вот поэтому вы мне нравитесь.

Андрей чуть не поперхнулся кофе.

— Мы знакомы десять минут.

— А сколько нужно?

— Обычно больше.

— Зачем?

— Чтобы понять человека.

— Людей вообще нельзя понять. Можно только решить, хочешь ты им верить или нет.

Он ничего не ответил.

Фраза показалась красивой, но почему-то тревожной.

К ним подошёл сотрудник вокзала в тёмной форме.

— Девушка, вокзал ночью закрывать будут частично. Вы на какой поезд?

Лиза словно окаменела.

Андрей увидел, как побелели её пальцы.

— Она уже уходит, — сказал он раньше, чем успел подумать.

Сотрудник посмотрел на него, кивнул и прошёл дальше.

Лиза медленно повернулась.

— Зачем вы это сказали?

— Чтобы он не задавал вам вопросы.

— Я могу отвечать сама.

— Я вижу.

Она встала.

— Мне нужно идти.

Шарф упал на пол. Андрей поднял его и протянул ей.

— Лиза.

Она взяла шарф.

— Спасибо.

— Я всё-таки вызову вам такси.

— Нет.

— Вы говорите «нет» на всё.

— Не на всё.

— Тогда скажите «да» хотя бы один раз.

Она посмотрела на него почти с вызовом.

— Хорошо. Проводите меня до выхода.

Они пошли через полупустой зал.

Лиза держалась спокойно, но Андрей заметил: когда мимо проходили полицейские, она отвернулась к витрине закрытого киоска.

У него возникло неприятное ощущение.

— Лиза, у вас неприятности?

— У всех есть неприятности.

— Я серьёзно.

— И я.

Возле дверей она остановилась.

Снаружи моросил мелкий дождь. Асфальт блестел под фонарями, машины медленно подъезжали к зоне посадки.

— Куда вам?

Она назвала улицу.

Андрей знал этот район. До него было километров восемь.

— Это не сорок минут пешком.

— Я быстро хожу.

— Лиза.

Она вздохнула.

— Андрей Душицкий, вы всегда спорите с женщинами, которых встретили на вокзале?

— Это первая.

— Тогда вам действительно повезло.

Она сделала шаг под дождь.

Андрей взял её за локоть, но сразу отпустил.

— Простите. Просто... поехали. Я довезу вас до дома, и всё.

Она смотрела на него несколько секунд.

— Без вопросов?

— Постараюсь.

— Не «постараюсь». Без вопросов.

— Хорошо.

— И вы никому не позвоните?

— Нет.

— Даже если я попрошу остановиться раньше?

— Остановлюсь.

Она кивнула.

— Тогда поехали.

В машине Лиза села не рядом, а на заднее сиденье.

Андрей не стал комментировать. Включил печку, убавил музыку и выехал с вокзальной площади.

Первые минуты они молчали.

В зеркале заднего вида он видел только часть её лица. Лиза смотрела в окно, следя за проплывающими огнями.

— Вам тепло? — спросил он.

— Да.

— Я нарушил обещание. Это был вопрос.

Она улыбнулась.

— Такой можно.

На светофоре Андрей заметил, что она тихо шевелит губами.

— Вы что-то говорите?

Лиза повернулась.

— Считаю.

— Что?

— Фонари.

— Зачем?

— Вы опять задаёте вопросы.

— Простите.

— Семнадцать.

— Что семнадцать?

— Вы задали семнадцать вопросов с тех пор, как подошли ко мне.

Андрей усмехнулся.

— Вы считали?

— Я много чего считаю.

Через несколько кварталов Лиза неожиданно сказала:

— Здесь направо.

— Но ваша улица прямо.

— Я знаю.

— Вы хотите выйти раньше?

— Да.

Он свернул.

Через минуту она попросила остановиться возле небольшого круглосуточного магазина.

— Здесь?

— Здесь.

— Но до вашего дома ещё...

Она подняла бровь.

— Обещание.

Андрей вздохнул и припарковался.

Лиза открыла дверь, но не вышла.

— Спасибо.

— Не за что.

— Вы хороший человек, Андрей Душицкий.

— Вы сделали этот вывод за двадцать минут?

— Я быстро думаю.

— И быстро ошибаетесь?

Она посмотрела на него серьёзно.

— Иногда.

Эта простая фраза вдруг прозвучала так, будто за ней скрывалось что-то огромное.

Лиза вышла из машины. Андрей уже хотел тронуться, но увидел, что она стоит под козырьком магазина и не идёт дальше.

Он опустил стекло.

— Лиза!

Она подошла.

— Что?

— Вы уверены, что дальше сами?

Она оглянулась на улицу.

— Да.

— Хорошо.

Андрей поднял стекло.

Проехал метров двести.

И остановился.

Сам не понимая зачем, посмотрел в зеркало.

Лиза всё ещё стояла там же.

Он постучал пальцами по рулю, раздражаясь уже на самого себя. Развернулся и вернулся к магазину.

Но Лизы не было.

Андрей вышел из машины. Заглянул внутрь магазина. Молодой кассир пожал плечами: девушка в бежевом пальто не заходила.

Он обошёл здание.

Пусто.

Слева тянулся тёмный двор, справа — ряд припаркованных машин.

Андрей почувствовал нелепую тревогу за человека, которого знал меньше часа.

Он уже достал телефон, собираясь всё-таки набрать полицию, когда услышал за спиной:

— Я же просила никому не звонить.

Он резко обернулся.

Лиза стояла в нескольких шагах от него.

— Где вы были?

— Рядом.

— Я вас искал.

— Зачем?

— Потому что вы исчезли!

— Я не исчезла.

— Хорошо. Вы просто оказались там, где вас секунду назад не было.

Лиза подошла ближе.

— Андрей, послушайте меня внимательно.

Теперь в её голосе не было ни шутливости, ни раздражения.

— Хорошо.

Она посмотрела через его плечо, будто проверяя улицу.

— Если кто-нибудь спросит, видели ли вы меня сегодня, скажите, что нет.

Андрей нахмурился.

— Кто спросит?

— Неважно.

— Лиза, если вам кто-то угрожает...

— Никто мне не угрожает.

— Тогда почему...

— Потому что если они узнают, где я, меня снова заберут.

Он замолчал.

Слово «снова» повисло между ними.

— Кто — они?

Лиза закрыла глаза на секунду, будто боролась с желанием ответить.

— Вы обещали без вопросов.

— Это было до того, как вы сказали, что вас могут забрать.

— Я не просила меня спасать.

— А я и не собираюсь. Я просто хочу понять, всё ли с вами в порядке.

Она посмотрела ему в лицо. Теперь в её глазах была усталость — такая взрослая и тяжёлая, что Андрей вдруг почувствовал себя неловко за собственную настойчивость.

— Со мной всё в порядке, — сказала она. — Просто не сегодня.

Он хотел сказать, что эта фраза ничего не объясняет.

Не успел.

Лиза вдруг улыбнулась той самой лёгкой улыбкой, которую он видел на вокзале.

— Идите домой, Андрей Душицкий.

— А вы?

— А я тоже.

— Куда?

— Восемнадцать.

— Что?

— Восемнадцатый вопрос.

Он рассмеялся, хотя тревога не исчезла.

— Хорошо. Больше не спрашиваю.

— Вот и договорились.

Она сделала несколько шагов к двору, потом остановилась и обернулась.

— Андрей.

— Да?

Лиза смотрела на него совершенно серьёзно.

— Вы ведь завтра меня не узнаете?

Он сначала решил, что она шутит.

Но её лицо оставалось неподвижным.

— Почему я должен вас не узнать?

Она ничего не ответила.

Только чуть качнула головой, словно он снова сказал что-то неправильное, и скрылась за углом дома.

Андрей ещё минуту стоял возле машины под мелким сентябрьским дождём.

Потом сел за руль и поехал домой.

Он не знал, кто такая Лиза Панина. Не знал, кого она ждала на вокзале, от кого пряталась и почему боялась, что её «снова заберут».

Но уже на первом светофоре поймал себя на странной мысли.

Завтра он действительно будет искать её лицо среди прохожих.

Глава 2. Книга с чужой подписью

Андрей увидел её через четыре дня.

Четыре дня — срок ничтожный, если человек ничего не ждёт, и почему-то мучительно длинный, если каждый вечер ловишь себя на одной и той же нелепой мысли: а вдруг снова встретится та самая девушка с вокзала. Он почти сердился на себя за это. В его жизни хватало дел, встреч, чертежей, согласований, телефонных разговоров, которые начинались утром и заканчивались далеко за пределами рабочего дня. В обычное время этого было достаточно, чтобы любое случайное знакомство растворилось в памяти. Но Лиза Панина не растворялась.

Он помнил, как она сидела на холодной металлической скамье, будто ждала не поезд, а приговор. Помнил её пальцы, сжатые вокруг бумажного стакана, хотя кофе в нём давно остыл. И особенно — последний вопрос, произнесённый уже у подъезда: «Вы ведь завтра меня не узнаете?»

Вопрос был странным. Не кокетливым, не печальным — почти деловым. Как будто она уточняла условие какой-то сделки, о которой он ничего не знал.

В тот вечер Андрей ответил ей, что узнает. Она улыбнулась, но в этой улыбке не было облегчения. Скорее наоборот — лёгкое разочарование, словно именно такого ответа она боялась.

Потом дверь подъезда закрылась, и он ещё несколько секунд стоял на тротуаре, глядя на тёмное стекло. Ни света в окне, ни силуэта за шторой. Только отражение фонаря и собственное лицо — уставшее, озадаченное, немного сердитое на самого себя.

Он не спросил номер телефона.

На следующий день это показалось ему проявлением здравого смысла. Ещё через день — упущенной возможностью.

А на четвёртый он увидел её между двумя книжными стеллажами.

Магазин был маленький, старый, с узкими проходами и низкими потолками. Андрей заходил туда редко, обычно по дороге с объекта, когда хотелось на десять минут вырваться из мира стекла, бетона и смет. Внутри пахло бумагой, кофе из автомата у кассы и чем-то ещё — пылью, деревом, спокойствием. Здесь никто не торопился.

Лиза стояла у полки с поэзией, чуть наклонив голову. На ней было светлое пальто, волосы собраны в небрежный узел, из которого выбились две пряди. Она держала в руках тонкую книгу в потёртой зелёной обложке и перелистывала страницы медленно, почти бережно.

Андрей остановился.

Первой мыслью было подойти сразу. Второй — не подходить вообще.

Он не успел выбрать.

Лиза подняла глаза.

И посмотрела на него так, как смотрят на совершенно незнакомого человека.

Ни узнавания, ни удивления, ни даже секунды заминки.

Андрей почувствовал нелепый укол — настолько быстрый и детский, что сам себе удивился. Он сделал несколько шагов вперёд.

— Добрый вечер.

Лиза перевела взгляд с его лица на книгу, затем снова на него.

— Добрый.

Голос был тот же. Спокойный, мягкий. Но интонация — вежливая и отстранённая.

— Вы меня не узнаете?

Она слегка нахмурилась.

— Простите... мы знакомы?

Он едва не рассмеялся. Не от веселья — от растерянности.

— Четыре дня назад. Вокзал. Поздний вечер. Вы ждали сестру.
Лиза молчала.

Несколько секунд смотрела на него внимательно, словно пыталась разглядеть не лицо, а то, что находилось за ним.

— Сестру? — переспросила она.

— Да.

— На вокзале?

— Да.

Она опустила глаза.

Андрей вдруг почувствовал, что сказал что-то не то. Слишком резко, слишком прямо. Он вспомнил её растерянность, фразу о том, что её «снова заберут», и понял, что сейчас стоит посреди магазина и требует от неё подтверждения события, которое, возможно, она предпочитает не вспоминать.

— Извините, — сказал он тише. — Наверное, я ошибся.

Лиза подняла голову.

И улыбнулась.

Совсем иначе, чем на вокзале.

— Нет, — сказала она. — Не ошиблись.

Андрей насторожился.

— Я вас помню.

— Тогда зачем...

— Хотела посмотреть, что вы сделаете.

— В каком смысле?

Она закрыла книгу и провела пальцем по краю обложки.

— Начнёте убеждать меня в том, что со мной было. Или просто уйдёте.

— И какой вариант правильный?

— Не знаю. Поэтому и проверяла.

Андрей некоторое время молчал.

— Это довольно странный способ здороваться.

— Зато честный.

— По-вашему, это честно?

Лиза посмотрела на него почти весело.

— По-моему, честность вообще сильно переоценена.

Он усмехнулся.

— А на вокзале вы тоже меня проверяли?

Её улыбка исчезла.

Совсем немного — только уголки губ опустились, а взгляд стал осторожнее.

— На вокзале было другое.

— Что именно?

— Андрей, — сказала она неожиданно.

Он удивился.

— Вы помните моё имя.

— Конечно.

— А минуту назад не помнили меня вообще.

— Я же сказала: я проверяла.

Она отвернулась к полке и поставила книгу на место.

— Значит, вы всё-таки узнали меня первой? — спросил он.

— Ещё когда вы вошли.

— И решили сделать вид, что нет?

— Да.

— Зачем?

Лиза пожала плечами.

— Может быть, мне стало интересно, каким вы будете, если я не дам вам привычной реакции.

— У меня есть привычная реакция?

— У всех есть.

— И какая у меня?

Она наконец посмотрела на него прямо.

— Вы очень хотите быть хорошим.

Эта фраза попала точнее, чем ему понравилось.

Он усмехнулся, стараясь не показать раздражения.

— А вы очень любите делать выводы о людях после одной поездки от вокзала до дома.

— Не после поездки. После того, что вы не взяли мой номер телефона.

Теперь Андрей действительно рассмеялся.

— Это тоже было частью проверки?

— Нет. Но было любопытно.

— И что вы решили?

— Что вы либо очень воспитанный, либо очень осторожный.

— А третий вариант?

— Какой?

— Вы мне просто не понравились.

Лиза посмотрела на него несколько секунд, а потом тихо сказала:

— Тогда вы бы сейчас не подошли.

И снова взяла книгу с полки.

Андрей почувствовал, как разговор незаметно поменял направление. Ещё минуту назад он пришёл выяснить, помнит ли она его. Теперь уже сам оказался тем, кого изучают.

— Что вы читаете? — спросил он.

— Покупаю.

— Это разные вещи.

— Не всегда.

Книга была старой, явно букинистической. Не сборник из магазина, а вещь, попавшая сюда из чьей-то домашней библиотеки: слегка выцветший корешок, мелкие потёртости на углах, жёлтые страницы.

— Поэзия? — спросил Андрей.

— Да.

— Любите?

— Иногда стихи говорят правду точнее людей.

— Вы же только что сказали, что честность переоценена.

Лиза прищурилась.

— Видите? Вы всё запоминаете.

— Профессиональная привычка.

— Архитекторы должны запоминать противоречия?

— Архитекторы должны замечать, когда одна стена не сходится с другой.

Она тихо засмеялась.

— Тогда со мной вам будет тяжело.

Фраза прозвучала легко, почти шуткой. Но Андрей почему-то не улыбнулся.

— Почему?

Лиза медленно провела большим пальцем по корешку книги.

— Я плохо схожусь сама с собой.

Между ними возникла короткая пауза.

Андрей мог спросить, что она имеет в виду. И почти спросил. Но что-то в её лице остановило его. На вокзале он уже видел это выражение — мгновенную закрытость, словно внутри неё захлопнулась дверь.

Он сменил тему.

— Кофе?

— Это приглашение?

— Скорее попытка убедиться, что вы не исчезнете через две минуты.

— А если исчезну?

— Тогда хотя бы кофе останется мне.

Лиза улыбнулась.

— Хорошо.

У маленького окна возле кассы стояли два высоких столика. Андрей принёс два бумажных стакана, не спросив, что она пьёт, и сразу понял ошибку.

— Чёрный, без сахара, — сказал он, ставя стакан перед ней. — Если не угадал, могу поменять.

Лиза посмотрела на кофе.

— Угадали.

— Случайность.

— Не люблю случайности.

— Почему?

— Они потом слишком многое объясняют.

Он сел напротив.

— Вы всегда так разговариваете?

— Как?

— Будто каждое обычное предложение — часть загадки.

— А вы всегда хотите получить ответ сразу?

— Я люблю понимать, что происходит.

— Тогда вам точно будет со мной тяжело, — повторила она.

На этот раз в её голосе не было шуток.

Андрей сделал плоток кофе и некоторое время просто смотрел на неё. На вокзале она казалась младше — возможно, из-за растерянности, из-за того, как сжимала плечи и вслушивалась в объявления. Здесь, при тёплом свете ламп, в спокойствии книжного магазина, Лиза выглядела совершенно иначе. Уверенная. Собранная. Даже чуть насмешливая.

Если бы он встретил её сегодня впервые, ему никогда не пришло бы в голову, что несколько дней назад она могла часами ждать поезд, которого не существовало.

Он всё-таки спросил:

— Вы тогда действительно ждали сестру?

Лиза не ответила сразу.

Поднесла стакан к губам, но не отпила.

— Я думала, что жду.

— Что это значит?

— Именно то, что я сказала.

— У вас есть сестра?

Лиза посмотрела в окно.

По стеклу медленно ползли капли дождя.

— Андрей, вы всегда задаёте столько вопросов женщинам, которых почти не знаете?

— Только тем, которых нахожу ночью на вокзале.

— Вы меня не нашли. Я там была до вас.

— Хорошо. Тем, которые находят меня на вокзале.

Она рассмеялась.

Напряжение на секунду исчезло.

— Сестры у меня нет, — сказала Лиза.

Он замер.

— Но тогда...

— Тогда я была уверена, что есть.

Прозвучало это настолько спокойно, что Андрей не сразу понял смысл.

Лиза посмотрела на его лицо и слегка покачала головой.

— Вот. Именно поэтому я не люблю рассказывать.

— Что именно?

— Потому что люди сразу меняются.

— Я не изменился.

— Изменились.

— Как?

— Стали осторожнее.

Андрей хотел возразить, но понял, что она права. Он действительно уже подбирал слова.

— Я просто пытаюсь понять.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что мы знакомы второй раз.

— По вашей версии — первый.

Она снова улыбнулась.

— Видите? Вы всё-таки умеете шутить.

Лиза допила кофе и вернулась к книге. Она листала её уже возле кассы, пока продавец пробивал покупку. Андрей стоял рядом и краем глаза увидел раскрытый форзац.

На пожелтевшей бумаге синими чернилами было написано несколько слов.

«Лизе. Возвращайся. Максим».

Андрей успел прочитать только это.

Лиза резко захлопнула книгу.

Настолько резко, что продавец поднял голову.

— Что? — спросил Андрей.

— Ничего.

— Там ваше имя.

— Имена иногда совпадают.

— И книга случайно попала именно к вам?

Её лицо изменилось.

Не испуг. Не растерянность.

Злость.

Короткая, холодная, почти чужая.

— Вы всё-таки слишком много замечаете.

— Лиза...

— Не надо.

Она заплатила, быстро убрала книгу в сумку и пошла к выходу.

Андрей догнал её уже на улице.

Дождь усилился. Над входом висел узкий козырёк, под которым им едва хватало места вдвоём.

— Я не хотел лезть не в своё дело.

— Но полезли.

— Я просто увидел подпись.

— Именно так обычно всё и начинается. «Я просто увидел». «Я просто спросил». «Я просто хотел помочь».

Последние слова она произнесла с такой горечью, что Андрей невольно вспомнил вокзал.

— Кто такой Максим?

Лиза встретила его взгляд.

В её глазах была уже не злость.

Там появилось что-то гораздо тяжелее.

— Человек, которого вам не надо знать.

— Почему?

— Потому что его нет.

— Что значит «нет»?

Она достала из сумки телефон, взглянула на экран и будто мгновенно стала другой — собранной, спокойной, почти равнодушной.

— Мне пора.

— Я могу вас подвезти.

— Нет.

— Лиза.

Она остановилась у края тротуара.

— Андрей, если вы хотите со мной общаться, вам придётся научиться одной вещи.

— Какой?

— Иногда не спрашивать.

Подъехало такси.

Лиза открыла заднюю дверь, но не села сразу.

— И ещё, — сказала она.

— Что?

Она посмотрела на него неожиданно мягко.

— Спасибо, что тогда не позвонили никому.

— Кому я должен был звонить?

Лиза ничего не ответила.

Села в машину и закрыла дверь.

Такси тронулось.

Андрей остался под дождём без зонта, глядя вслед красным огням.

Он мог уйти.

Мог убедить себя, что перед ним девушка с тяжёлой семейной историей, в которую совершенно незачем вмешиваться. Мог вспомнить голос отца: «Если с самого начала всё выглядит сложно — дальше проще не станет». Сергей Душицкий любил подобные формулы, потому что они позволяли избегать хаоса.

Но Андрей почему-то думал не о сложности.

Он думал о старой книге.

О надписи, сделанной человеком по имени Максим.

«Лизе. Возвращайся».

И о том, как она сказала: «Его нет».

Телефон завибрировал в кармане.

Незнакомый номер.

Андрей открыл сообщение.

«Теперь у вас есть мой номер. Так будет честнее».

Через несколько секунд пришло второе.

«Только не спрашивайте про Максима».

Он смотрел на экран и улыбался, хотя никакого повода для улыбки, если подумать, не было.

А потом набрал короткий ответ:

«Хорошо».

Отправил.

И только после этого понял, что солгал.

Потому что теперь больше всего на свете хотел узнать, кто такой Максим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.